

Г.Ф. Габдрахманова, Э.А. Сагдиева

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье рассматриваются особенности развития сельскохозяйственных организаций, крестьянско-фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств в Пензенской области и Республике Татарстан в контексте собственных стратегий развития этих регионов и реализуемых в них аграрных политик. Выдвинута гипотеза о том, что несмотря на единые правила общероссийской аграрной политики, фиксируемая динамика сельского хозяйства названных регионов обеспечивается в том числе и за счет изменений хозяйствующими субъектами приоритетов хозяйствования. Для анализа указанных стратегий используются данные о производственных специализациях и ресурсах хозяйствующих субъектов из Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг., а для анализа аграрных политик регионов – их оценки экспертами, полученные в ходе интервью.

Результаты исследования могут быть полезны органам государственной власти и управления при принятии решений по регулированию аграрной отрасли. Среди этих результатов вывод о разных аграрных политиках, проводимых в рассматриваемых регионах. Для Татарстана характерны мягкая интенсификация сельскохозяйственной отрасли и политика поддержки как можно большего числа хозяйствующих субъектов. Пензенская область, напротив, ориентирована на сокращение числа хозяйствующих субъектов и экономическое укрепление отдельных участников отрасли. Полезными являются полученное знание о тенденциях усиления производственных специализаций регионов, а также заключение о наличии у их аграрных отраслей общих проблем, входящих в зону компетентности федерального центра.

Ключевые слова: Пензенская область; Республика Татарстан; хозяйствующие субъекты; аграрная политика; перепись; сельскохозяйственная организация; крестьянское (фермерское) хозяйство; личное подсобное хозяйство

Для цитирования: Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А. Особенности развития хозяйствующих субъектов аграрной отрасли Пензенской области и Республики Татарстан // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 4 (108). – С. 175–201. DOI: 10.15372/REG20200408.

Аграрная отрасль Российской Федерации, несмотря на единую государственную политику ее регулирования¹, характеризуется региональным разнообразием. Пензенская область и Республика Татарстан входят в Приволжский федеральный округ. Татарстан – лидер в округе, в 2015 г. произвел 18,6% объема его сельскохозяйственной продукции. Пензенская область, хотя и продемонстрировала положительную динамику, занимает нижние строчки рейтинга². На позиции этих регионов влияет множество объективных факторов. Например, объем общих земельных площадей в хозяйствах всех категорий в Татарстане в 2 раза больше (в 2006 г. – 4 441 614 га, в 2016 г. – 4 197 447 га), чем в Пензенской области (2 680 665 и 2 176 106 га соответственно). Существуют ли причины субъективного характера, определяющие статус лидера и аутсайдера у регионов, входящих в состав одной административно-территориальной единицы?

Можно предположить, что несмотря на единую аграрную политику федерального центра, динамика сельского хозяйства Татарстана и Пензенской области обеспечивается в том числе и за счет изменений хозяйствующими субъектами приоритетов хозяйствования. Возможно, на этот процесс влияют и аграрные политики региональных властей по отношению к хозяйствующим субъектам – коммерческим организациям: сельскохозяйственным организациям (СХО), крестьян-

¹ Об этом, в частности, свидетельствует Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О развитии сельского хозяйства».

² URL: <https://aftershock.news/?q=node/455394&full> .

ским фермерским хозяйствам (КФХ) и личным подсобным хозяйствам (ЛПХ), вступающим в конкурентную борьбу за ограниченные ресурсы (земельные, трудовые, материально-технические, финансовые) и реализующим собственные интересы [11]. Цель настоящего исследования – выявить особенности развития СХО, КФХ и ЛПХ в Пензенской области и Республике Татарстан в контексте собственных стратегий развития этих регионов и реализуемых в них аграрных политик.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДИКА АНАЛИЗА

В свете поставленной проблемы интерес представляют работы, в которых анализируется современное сельское хозяйство России. В числе его специфических черт выделяется многоукладность экономики и форм хозяйствования. Под сельскохозяйственной многоукладностью одни авторы понимают аграрную экономику на базе равноправия всех форм собственности и способов хозяйствования на земле [9; 10], другие рассматривают многоукладность в качестве конкурентной борьбы [7]. Важным является выделение хозяйственных укладов, под которыми понимаются «устойчивые совокупности хозяйственных практик, которые определяются доминирующими целями... и организационными формами... экономической деятельности субъектов, действующими правилами распределения базовых ресурсов... и сложившимися формами взаимодействия с сельскими сообществами» [20, с. 34].

Каждый хозяйственный уклад характеризуется определенным типом хозяйствования, формой собственности и организационно-правовыми формами. В современном аграрном секторе России выделяют три типа укладов: крупные и средние сельскохозяйственные организации, крестьянские фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан. Роль крупных и средних СХО разных форм собственности (общества с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственные производственные кооперативы, агрохолдинги) в сельско-

хозяйственном производстве регионов рассмотрена с позиций земельно-арендных отношений, объемов производства, способов ведения хозяйства [21], взаимоотношений с мелким сельским бизнесом и эффективности [3; 19]. При изучении КФХ осуществляется их социально-экономический анализ, выстраиваются типологии [1; 4; 12]. Отдельное внимание уделяется семейным фермам [2; 16]. В работах о ЛПХ отмечается, что такие хозяйствующие субъекты стали одной из самых распространенных форм экономической активности сельского населения и полноправными участниками программ развития и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции [6; 8; 13; 17].

Несмотря на проработанность структуры субъектов аграрной отрасли России и многочисленность исследований об их развитии, анализ положения хозяйствующих субъектов в отдельных регионах представлен лишь в нескольких трудах [5; 14; 15; 18]. Причем авторы сосредоточиваются на КФХ, указывая на их роль в производстве сельскохозяйственной продукции, в создании рабочих мест на селе, в дифференциации регионов по специализации и по доле производимой продукции. Другие хозяйствующие субъекты в привязке к отдельным территориям и в аспекте межрегиональных сравнений остаются малоизученными.

Для анализа выделенных трех типов хозяйствующих субъектов используются данные об их производственных специализациях и ресурсах из Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг.³, а для анализа аграрных политик – их оценки экспертами,

³ См.: *Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 и 2016 годов*. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Республике Татарстан: Стат. сб. / Татарстанстат. – Казань, 2018. – С. 12–21; *Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года*. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Кн. 2: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по субъектам Российской Федерации. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – С. 422–429; Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – С. 250–393; Т. 6: Технические средства, производственные помещения и инфраструктура. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – С. 216–217; *Итоги Всерос-*

полученные в интервью⁴. Принимая во внимание разные стартовые возможности рассматриваемых регионов, мы подсчитали относительные показатели. Интервью проведены в Пензенской области в 2017 г. (N = 20, из них одно интервью с руководителем ООО, шесть – с главами КФХ и ИП, девять – с главами и заместителями сельских поселений, три – с директорами школ и одно – с руководителем благотворительного фонда), в Республике Татарстан в 2016 г. (N = 24, из них четыре – с руководителями ООО, пять – с главами КФХ и ИП, девять – с главами поселений, четыре – с представителями администраций муниципальных образований, одно – с директором школы и одно – с директором Дома культуры).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2000-х годах в Республике Татарстан число хозяйствующих субъектов увеличилось на 8%, в Пензенской области – уменьшилось на 4,5%. Основными игроками являются ЛПХ, но их доля в республике выросла на 8,5%, в области снизилась на 3,9%. Сокращение числа СХО было бóльшим в Татарстане (на 58,5%, в Пензенской области – на 42%). КФХ в республике стало больше на 25,6%, а в области их количество уменьшилось в 2 раза. Для Татарстана характерна сравнительно бóльшая многоукладность аграрной отрасли, проявляющаяся в росте числа хозяйствующих субъектов и в увеличении доли ЛПХ и КФХ.

Положительная динамика в сельском хозяйстве Татарстана обеспечивается политикой поддержки хозяйствующих субъектов. По государственной программе Республики Татарстан «Поддержка начи-

сийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Кн. 2: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – С. 464–471; Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – С. 198–355; Т. 6: Технические средства, производственные помещения и инфраструктура. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – С. 172–173.

⁴ Интервью проведены авторами статьи, О.П. Фадеевой и В.И. Нефёдкиным.

нающих фермеров» в период 2012–2018 гг. содействие оказано 587 главам КФХ и индивидуальным предпринимателям на 975 млн руб., а по программе «Развитие семейных животноводческих ферм» – 404 грантополучателям на 1 145 млн руб.⁵ В Пензенской области в 2014–2018 гг. «количество участников мероприятий грантовой поддержки начинающих фермеров и развития семейных ферм достигло 199 фермеров. ...Направлено 547,3 млн рублей»⁶. В 2018 г. в республике по указанным программам помощь получили 170 фермеров (561,9 млн руб. из бюджета Российской Федерации и Республики Татарстан)⁷, в области – 35 глав КФХ (135,7 млн руб. из областного бюджета)⁸. Отсутствие федеральной поддержки в Пензенской области может свидетельствовать о нерасторопности региональной власти при получении финансовых преференций или об отсутствии у нее навыков лоббирования интересов области.

Низкие показатели поддержки хозяйствующих субъектов в Пензенской области объясняются также слабой местной информационной политикой. В этих условиях эксперты выражали уверенность в финансовой неэффективности государственной помощи, в сложности ее получения и использования. *«Программа даст один, два, три миллиона, а я потом должен 10–15 лет это отдавать. ...На собственные средства потихоньку работаю. ...Программы – это голова болеть будет. Пока за программой ходить будешь, на пенсию выйдешь»* (глава КФХ).

В Татарстане, напротив, информанты часто сообщали об участии в государственных программах и об агитационных кампаниях сельскохозяйственных ведомств и администраций муниципальных образований. *«Глава у нас агитирует. Нигде такого нет, чтобы в одной деревне четыре семейные фермы. Вот у меня семейная ферма страусиная, еще кроме меня три фермы по крупному рогатому скоту есть.*

⁵ См.: *Агропромышленный паспорт Республики Татарстан.* – URL: https://agro.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2224767.pdf.

⁶ URL: <http://www.fagps.ru/news/fermery-penzenskoy-oblasti-poluchili-5473-mln>.

⁷ Там же.

⁸ URL: http://www.penzainform.ru/news/economics/2019/01/11/penzenskie_fermeri_poluchili_granti_na_136_ml.

...Еще два будет в этом году, всего шесть будет. ...Это от районного руководителя зависит. Если поддержки не будет... От властей зависит очень много» (глава КФХ). Руководители сельских поселений могут выступать гарантами при получении фермерами финансирования, помогают им оформить документы. *«Мы даже сами ищем таких людей, молодых парней, девушек, которые согласны, инициативных. Стараемся им помочь. У нас по этим грантам только и в районе, и в республике на первых местах»* (глава поселения).

В Пензенской области звучали иные оценки руководства районных администраций. *«Не доходят (программы. – Авт.), мимо прихватывают. ...Город выделяет в район, там остается, а до деревни не доходит. Или в области оставляют»* (глава КФХ). О коррупционных схемах поведал и другой информант: *«Богатые приехали (арендаторы земли крупного агрохолдинга. – Авт.), им кредит оформляют, три года работают, их освобождают от налога. Три года проходит – они другому передают, которое обратно освобождается от налогов. Миллионеры могут взять кредит – им прощают. Мы сейчас пойдём в банк и попросим: ...дайте 500 тыс. руб., куплю трактор МТЗ двухгодовалый, – и не дадут. ...Им надо, чтобы мы купили новую технику»* (глава КФХ). Некоторые отметили имитационный характер грантовой поддержки. *«Мы ждем от государства, чтоб больше внимания обратили на сельских жителей, условия создали для сельского хозяйства. Субсидии там разные, кредиты. Всё на словах... Несколько человек несколько лет бизнес-план готовили – и не получили»* (глава поселения).

Скептические мнения звучали и в Татарстане. Информанты отметили высокие финансовые потери от программ. *«Появились программы поддержки, например “50 на 50”. ...И мы в 2008-м взяли уже новый комбайн. Он тогда стоил 1,4 млн руб., 700 тыс. руб. дало государство, а 1,1 млн руб. мы заплатили. Получилась стоимость больше, так как еще нужно было заплатить за доставку из Ростова-на-Дону. Потом... нам начислили НДС»* (глава КФХ). Такие оценки в Татарстане звучали заметно реже, чем в Пензенской области, что позволяет сделать заключение о более эффективной аграрной

политике в республике. Ее видимым результатом является отмеченный рост числа хозяйствующих субъектов.

Среди приоритетных ресурсов хозяйствующих субъектов – наличие у них земли. Общей тенденцией для рассматриваемых регионов является сокращение ее размеров у СХО: в Татарстане – с 85% в 2006 г. до 81% в 2016 г., в Пензенской области – с 87 до 76% соответственно. Это произошло за счет увеличения доли в землепользовании КФХ и ЛПХ: в республике – соответственно на 21 и 29%, в Пензенской области – на 54 и 43%. Несмотря на меньшее число КФХ и ЛПХ в Пензенской области, эти два хозяйствующих субъекта за межпереписной период накопили больше земли, а значит, стали более весомыми и экономически состоятельными участниками аграрной отрасли. Татарстан же отдает приоритет стратегии поддержки большего числа хозяйствующих субъектов, обладающих сравнительно меньшим количеством земли. Укажем и на сокращение земельных площадей в этих регионах, темпы которого в Татарстане более медленные (сокращение на 6%), чем в Пензенской области (на 19%), что свидетельствует о более активном использовании земель в республике. Однако здесь, как и в области, фермеры и руководители СХО жаловались на дефицит земли: *«Пастбищ не хватает. Распахано 98% (из 6 тыс. га земли. – Авт.)... В основном 15–20% – госземля, остальное – пайщиков»* (Республика Татарстан, руководитель СХО); *«Желание есть, если дадут. ...Хотя бы 140 гектаров. ...Охота есть, настроение, а земли нет»* (Пензенская область, глава КФХ).

В Пензенской области жалобы звучали чаще и касались разбросанности участков и качества земли. *«Когда распределяли землю, то фермерам давали поля на расстоянии от одного поля до другого в 20 километров. Это можно было компактно сделать, а не сделали. Плюс по совхозу был средний балл бонитета почв. ...Нам, фермерам, дали плохую землю. У меня было 26 баллов: где – пески, где – неудобья»* (глава КФХ). Хорошая земля сдается в аренду пришлым крупным хозяйствам, которые ведут свою деятельность губительными методами, влияющими на здоровье сельчан. *«В хозяйстве дают удобрения по 300–400 кг на гектар. ...Они получают урожай 60 ц/га. А мы? Ну пускай 40 ц/га. Но зато их пшеницу, если насыплешь курам,*

то они ее не клюют, там химия. Нашу даешь – они кушают. ...Это не только пестициды, плюс ГМО американское. Почему раньше у нас в селе в год три-четыре человека только умирало, в основном пожилые? А сейчас, в 2017 г., 36 человек из села умерло, из них шесть – пожилые, остальные – молодежь. Жалко. Откуда?» (глава КФХ); «На одной химии, дышать нечем. ...Деревню перетравил. Никакого здоровья нет. ...Зачем нам французы? Они день и ночь льют химию. Вот и у людей онкология. Раньше такого люди не знали» (глава КФХ). Здесь, как и в Татарстане, проблему нехватки земли пытаются решить, арендуя или покупая паевые земли у односельчан. Такой путь затрудняется бюрократическими процедурами. «...Это везде – трудно (решать. – Авт.) земельный вопрос сейчас. ...Сложнее становится оформление. Сейчас надо через тендер все идти, заявления, через аукцион сейчас пойдет» (глава КФХ).

Татарстан пытается восполнить дефицит земель путем их аренды в приграничных регионах. «В Чувашии 2000 гектар (арендуем. – Авт.). ...Они пяти (пятью. – Авт.) руками дают, лишь бы работали» (руководитель СХО). Такая стратегия успешна, когда регион предлагает выгодные для хозяйствующего субъекта условия. «Они (соседняя Ульяновская область. – Авт.) дают на год аренду. На год мне на что. Хотя бы на пять давали бы» (руководитель СХО). То есть эта стратегия может быть реализована в случае заинтересованности арендодателя в длительном сотрудничестве. Другая практика в Татарстане – передача успешному СХО разваливающегося хозяйства. Об одном таком опыте поведал руководитель СХО: «Запущенное, но за год планируем восстановить. ...Технологии у них были старые. Когда мы пришли, у них 3,5 тонны было надоев молока, сейчас по 8 тонн доят уже. ...Для такого поголовья у нас площадей не хватает, поэтому поехали туда».

Среди тенденций, касающихся численности занятых в аграрной отрасли, отметим близкое падение объемов трудовых ресурсов. Число работающих в СХО сократилось в обоих регионах в 2 раза, в татарстанских КФХ – на 63,5%, в пензенских – на 59,7%. Высвобождение рабочих происходит из-за внедрения в производство современных технологий и автоматизации труда. «Сейчас техника более мощная.

Животноводческую ферму полностью механизировали. ...Сейчас уже 55–60 (коров обслуживает доярка. – Авт.). ...Потому что молокопровод, кормораздатчики» (Республика Татарстан, руководитель СХО); «Работает 156 человек (на 3,5 тыс. коров. – Авт.). Сейчас все автоматизировано, два доильных зала. ...В доильном зале 1,5 тыс. дойных коров обслуживают всего 10 доярок» (Республика Татарстан, глава поселения).

Свидетельством повышения степени автоматизации сельского хозяйства является показатель оснащенности техникой. Пензенская область уступает Татарстану по количеству тракторов (в республике – рост на 5%, в области – сокращение на 14%), грузовых и грузопассажирских автомобилей (в республике – увеличение на 23%, в области – убыль на 11%), доильных установок (в республике их стало больше почти в 4 раза, в области – на 46%), мотоблоков и мотокультиваторов (в республике – увеличение в 11 раз, в области – почти в пять). В обоих регионах произошло сокращение числа зерно-, кукурузо-, кормо-, свеклоуборочных комбайнов, особенно сильно в Пензенской области, где, однако, более чем в 2 раза увеличилось количество картофелеуборочных комбайнов. В Татарстане наблюдаются более высокие темпы механизации сельского хозяйства. За межпереписной период повысилась степень механизации КФХ и ЛПХ (табл. 1). Это имело место и в Татарстане, и в Пензенской области.

Однако КФХ и ЛПХ зачастую владеют лишь отечественной или белорусской техникой и покупают ее чаще на средства от реализации собственной продукции. *«На Ассоциацию фермеров пришли два трактора “Белорус” (МТЗ-82). Я был знаком с депутатом, через него обратились в ассоциацию, и я в первый год взял новый трактор. Пока этой техникой обходились. ...Мы в 2008-м взяли уже новый комбайн. ...“Нива” СК-5. Потом пять лет... взяли еще комбайн 1201. Потом от реализации зерна купили два старых “Камаза”» (Республика Татарстан, глава КФХ).* Фермерам не всегда выдают кредиты на приобретение использовавшейся ранее техники, поскольку она не может быть залоговой по условиям программ, а приобретение новой они не могут себе позволить.

Крупные хозяйствующие субъекты чаще попадают в государственные программы софинансирования. В качестве иллюстрации приведем историю одной СХО, которая получила помощь для строительства и оснащения техникой помещений для переработки собственной продукции. *«Это помощь государства. Первый зал по программе “60 на 40” (процессов. – Авт.). Второй зал – по программе “Подарок от Президента” для приобретения итальянского оборудования»* (Республика Татарстан, руководитель СХО). Этот хозяйствующий субъект имеет возможность выбора производителя техники и приобретения современных энергоресурсосберегающих и многофункциональных сельхозмашин. *«Сейчас появились посевные комплексы. Раньше же тракторист, три сеялки, три сеяльщика, плюс еще другие агрегаты. А сейчас один комплекс все дело один делает. И сеяльщиков не надо, прицепил комплекс и пошел вперед»* (Республика Татарстан, руководитель СХО). Фермеры же владеют морально и физически устаревшей техникой. *«Мы старше стаем (становимся. – Авт.) – и техника тоже. ...У меня два комбайна, которым уже 30 лет. Из двух один собираю. ...Вот в прошлом году измельчитель соломы повесили, а у него металл до такой степени износился, что он сезон отработал – и у него зад отвалился. ...Комбайнам по 30 лет, а раньше комбайны давали хозяйствам на 8 лет. И тому комбайну... нынче будет 9 лет. По старым временам – его нужно списывать. “Камазу” 28 лет, его надо бы обновить»* (Республика Татарстан, глава КФХ).

ЛПХ обоих рассматриваемых регионов нередко прибегают к аренде тракторов для вспашки, боронования, подвоза сена и соломы, обработки земельных площадей. Для небольших земельных наделов используются арендованные мотокультиваторы односельчан. Часть работ производится при поддержке администраций сельских поселений. *«В нашем районе так построено дело, что глава сельских поселений старается обеспечить местное население кормами. ...Мы косим сено для населения, тюкуем и довозим до их ЛПХ. ...Организована работа, чтобы населению сено подвезти, но это не бесплатно»* (Республика Татарстан, глава поселения).

На приоритеты хозяйствования субъектов аграрной отрасли указывают их производственные направления. КФХ занимаются одним

Распределение сельскохозяйственной техники по хозяйствующим

Вид сельхозтехники	СХО			
	Пензенская обл.		Татарстан	
	2006	2016	2006	2016
Тракторы	43,5	24,6	61,6	35,0
Комбайны				
зерноуборочные	73,4	51,9	79,8	67,6
кукурузоуборочные	89,5	–	100,0	–
картофелеуборочные	68,7	58,8	81,3	62,8
кормоуборочные	95,1	77,3	92,3	77,5
Свеклоуборочные машины	69,2	76,1	95,7	–
Установки доильные	76,2	15,8	84,2	14,0
Автомобили грузовые и грузопассажирские	–	14,6	46,1	16,0
Автомобили легковые	–	–	–	–
Мотоблоки, мотокультиваторы	0,007	–	0,4	–
Плуги тракторные	36,6	40,6	65,0	54,3
Косилки тракторные	22,2	41,3	55,1	45,2
Сеялки	74,5	56,4	82,6	67,5
Плуги конные	–	–	–	–
Косилки конные	–	–	–	–
Газонокосилки	–	–	–	–
Мотоциклы	–	–	–	–
Сепараторы для молока	–	–	–	–
Мукомольное оборудование и крупорушки	–	–	–	–

направлением. «Пшеницу выращиваем, многолетнюю траву и на корм, и на зерно» (Пензенская область, глава КФХ). СХО могут одновременно развивать растениеводство, выращивая несколько культур (пшеницу, рожь, ячмень, подсолнечник, рапс и др.), и животновод-

Таблица 1

субъектам Пензенской области и Республики Татарстан, %

КФХ				ЛПХ			
Пензенская обл.		Татарстан		Пензенская обл.		Татарстан	
2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
11,9	15,7	11,8	13,4	44,6	59,7	26,5	51,7
26,6	48,1	20,2	32,4	–	–	–	–
10,5	–	–	–	–	–	–	–
31,2	41,2	18,7	37,2	–	–	–	–
4,9	22,7	7,7	22,5	–	–	–	–
30,8	23,9	4,3	–	–	–	–	–
7,3	9,7	8,1	2,8	16,4	74,5	7,7	83,2
–	6,8	6,8	6,2	100,0	78,5	47,1	77,7
–	–	–	–	100,0	100,0	100,0	100,0
0,5	–	0,4	–	99,4	100,0	99,1	100,0
19,0	59,4	19,3	45,7	44,4	–	15,7	–
11,6	58,7	16,5	54,7	66,2	–	28,4	–
25,2	43,6	17,4	32,5	–	–	–	–
–	–	–	–	100,0	–	100,0	–
–	–	–	–	100,0	–	100,0	–
–	–	–	–	–	100,0	–	100,0
–	–	–	–	100,0	100,0	100,0	100,0
–	–	–	–	100,0	100,0	100,0	100,0
–	–	–	–	100,0	100,0	100,0	100,0

ство, связанное с одним видом животных или птицы. «И растениеводство, и занимаемся производством зерна, производством свеклы, и мясо, молоко. Разностороннее у нас. ... У нас семенное хозяйство есть» (Республика Татарстан, руководитель СХО).

Переходя к оценке вклада хозяйствующих субъектов в производство сельскохозяйственной продукции, отметим региональные тенденции. Республика Татарстан и Пензенская область специализируются на производстве зерновых и зернобобовых культур, под них отводится половина посевных площадей. В Татарстане в межпереписной период не изменились размеры посевных площадей, используемых под технические и кормовые культуры, в 2 раза увеличилось производство масличных культур. Пензенская область стала выращивать больше технических культур (площади под них увеличились с 9 до 28%) и масличных (увеличение с 5 до 24%), уменьшив выращивание кормовых (с 27 до 15%).

Производство крупного рогатого скота упало в Пензенской области на 46%, в Татарстане – на 11%. Производство молочного КРС снизилось в области на 50%, в республике – на 16%. Произошел прирост поголовья мясного КРС: в области – в 359 раз, в республике – в 14 раз. Объемы выращивания свинины уменьшились в Татарстане на 34%, в Пензенской области – на 23%. Снизились объемы содержания овец и коз: в республике – на 11%, в области – на 22%. Количество пчелосемей в Татарстане увеличилось на 45%, а в Пензенской области сократилось на 6%. Низкие потери КРС в Татарстане информанты объяснили жесткой политикой руководства районов республики. *«Спасибо главе нашей администрации. Он боролся. ...Когда по всей России и по всему Татарстану бартерная система пошла (корову сдаешь, мясо сдаешь – шпегат получаешь, куртку получаешь), у нашего главы района все списки коров, телят, бычков на столе лежали. Когда надо было резать или сдавать, у него разрешение спрашивали. ...Самое главное было – сохранить численность скота»* (глава поселения).

В обоих регионах выросло производство сельскохозяйственной птицы: в Пензенской области в 2006–2016 гг. – в 2 раза, в Татарстане – на 66%. Поголовье курицы в республике составляло в 2006 г. 94% всей производимой сельскохозяйственной птицы, в 2016 г. – 93%, в области – 94 и 81% соответственно. Стали больше производить гусей (в республике – в 1,3 раза, в области – в 1,7 раза), в республике – уток (в 2,3 раза), в области – индеек (в 219 раз).

В растениеводстве отметим усиление роли КФХ и снижение роли СХО. В Татарстане производство зерновых и зернобобовых в СХО упало на 4,7%, в Пензенской области – на 16,5%, тогда как в КФХ в республике оно выросло на 33,4%, в области – на 64%. Производство технических культур в Татарстане увеличилось в СХО на 39,3%, в КФХ на 72,4%. Объемы производства кормовых культур в татарстанских СХО сократились на 5,4%, в КФХ увеличились на 29%. В Пензенской области произошло их сокращение в СХО на 41,2%, в КФХ – прирост в 1,5 раза. Объемы производства масличных культур в республике увеличились и в СХО (на 74,8%), и в КФХ (на 69,5%). В области стали производить в 3 раза меньше масличных культур в СХО, в 5 раз больше в КФХ. Татарстанские ЛПХ произвели картофеля в 2006 г. 75% от всего произведенного в регионе, в 2016 – 80%, пензенские – соответственно 81 и 86%.

Основной вклад в производство мясного КРС в обоих регионах вносят СХО (табл. 2). В Пензенской области в производстве мясного КРС усиливается роль КФХ. В Татарстане наблюдается отсутствие динамики в производстве молочного КРС, главными его производителями оставались СХО республики. Пензенские ЛПХ произвели половину молочного КРС, татарстанские – лишь треть. Вклад СХО

Таблица 2

Распределение поголовья крупного рогатого скота по хозяйствующим субъектам Пензенской области и Республики Татарстан, %

Вид КРС	СХО				КФХ				ЛПХ			
	Пензенская обл.		Татарстан		Пензенская обл.		Татарстан		Пензенская обл.		Татарстан	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
КРС, всего	43,1	41,1	65,9	63,4	2,1	14,8	5,2	7,8	54,8	44,2	28,9	28,8
В том числе:												
молочный	43,1	40,3	65,8	63,3	0,2	12,5	5,1	7,6	54,8	47,2	29,0	29,1
мясной	–	50,1	89,8	63,9	100,0	43,6	10,2	11,3	–	6,3	–	24,8

в производство молочного КРС в Пензенской области составил более 40%. На третьем месте КФХ, вклад которых увеличивается, и особенно заметно в Пензенской области. В целом, в Татарстане в течение 2006–2016 гг. роль хозяйствующих субъектов в производстве КРС не изменилась, а в Пензенской области повысилась роль КФХ и ЛПХ.

В производстве свинины в рассматриваемых регионах наблюдаются небольшое участие КФХ, снижение роли ЛПХ и преобладающее значение СХО. Последний субъект – также главный производитель птицы. В ее выращивании в обоих регионах уменьшается роль ЛПХ. Отметим, что в Пензенской области производство индеек

Таблица 3

Распределение поголовья некоторых видов сельскохозяйственных животных и птиц по хозяйствующим субъектам Пензенской области и Республики Татарстан, %

Вид сельскохозяйственных животных и птиц	СХО				КФХ				ЛПХ			
	Пензенская обл.		Татарстан		Пензенская обл.		Татарстан		Пензенская обл.		Татарстан	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Свиньи	24,8	59,8	79,1	85,3	7,5	2,8	5,1	2,4	67,6	37,4	15,8	12,3
Овцы и козы	9,2	5,9	4,5	4,1	15,1	12,3	1,8	11,6	75,7	81,8	93,8	84,3
Лошади	14,8	17,5	59,9	46,5	1,3	19,6	4,9	20,2	83,8	63,0	35,1	33,3
Пчелы медоносные (семьи), шт.	5,7	1,9	25,9	4,5	0,8	3,2	5,9	5,3	93,0	94,6	68,0	90,1
Птица сельскохозяйственная, всего	56,5	84,7	66,6	70,9	1,3	1,2	2,4	7,1	42,2	14,0	31,0	22,0
В том числе:												
куры	60,0	85,3	70,6	75,1	1,3	1,1	2,4	6,3	38,7	13,6	26,9	18,6
утки	–	0,5	0,9	–	0,8	3,0	0,3	–	99,2	96,5	98,7	76,8
гуси	–	2,7	8,6	16,6	1,1	23,1	0,5	18,1	98,9	74,2	90,9	65,2
индейки	–	99,2	0,9	63,8	1,6	0,03	55,8	19,0	98,4	0,8	43,3	17,3

перешло от ЛПХ к СХО, а в Татарстане в него вовлечены все хозяйствующие субъекты. В выращивании кур, уток и гусей в республике усиливается роль СХО, а в выращивании уток – ЛПХ. Невелико в этом сегменте значение КФХ, хотя они увеличивают объемы производства.

Проблемой для производителей мяса и молока является стоимость услуг ветеринарных врачей. Такие услуги, по мнению респондентов, должны предоставляться государством. *«За месяц 12–15 тысяч мы должны платить (за ветеринарное обслуживание. – Авт.). ...Молоко, например, повезем в Казань – пятьсот рублей справочка. Второй день поедешь – пятьсот рублей, третий день поедешь – пятьсот рублей. А в другой регион выезжаешь, еще другая расценка. ...Мы согласны, контроль он нужен всегда, везде. Но только не за счет нас самих. Зачем мне платить?»* (Республика Татарстан, глава КФХ).

Фиксируемый рост сельскохозяйственного производства сопровождается проблемой сбыта. *«Вырастили мы урожай... и не знаешь, куда девать. Зерно – пшеница лежит-лежит, никому не надо»* (Пензенская область, глава КФХ). Хозяйствующие субъекты вынуждены отдавать продукцию посредникам. *«Пшеницы в этом году вообще реализации нет. Перекупщики ижевские у меня брали по 6,8 руб. за 1 кг пшеницы. На сегодняшний день потолок 7,5 руб. за 1 кг, но это же перекупщик. Там, где он сдает, цена тонны должна быть на 1000 руб. выше и даже больше. Иначе он покупать у меня зерно не будет, его затраты же все в перевозке»* (Республика Татарстан, глава КФХ). А перекупщики обманным путем «повышают» качество зерна. *«Мы выращиваем третий класс. ...Они берут третий класс и сдают как пятый класс. Вот мошенники! Где-то, значит, принимают так. Потом хлеб реализуют как высшего качества»* (Республика Татарстан, руководитель СХО).

На первый взгляд, в выигрышном положении находятся СХО, поскольку они имеют возможности для межрегиональной кооперации. *«Зерно дилерам продаем, семечки продаем в Казанский КМС. А те в Казанский элеватор вывозят или в Чувашию вывозят, в Мариюку возят. Забирают они от нас сами»* (Республика Татарстан,

руководитель СХО); *«Мы почему туда (в Республику Башкортостан. – Авт.) сдаем? Цена на 1 рубль выше, чем в Татарстане. Сейчас базовая цена по Татарстану 18 руб., у них 19,5»* (Республика Татарстан, руководитель СХО). Однако большие объемы производств у СХО требуют крупных покупателей, которых найти в регионе зачастую крайне сложно из-за предлагаемых ими низких закупочных цен или из-за их принадлежности к крупному агрохолдингу. *«Единственная проблема – как реализовать. Тем более сейчас завод (по переработке сахарной свеклы. – Авт.) относится к... инвестору... Как наше хозяйство самостоятельное, нам трудно. ...Начинаем уборку в сентябре месяце, еле-еле до Нового года заканчиваем. Просто свекла лежит в поле, теряет вес, теряет в качестве. ...Мощности завода не хватает»* (Республика Татарстан, руководитель СХО). Создание единой информационной системы о производителях и обеспечение доступа всех хозяйствующих субъектов к разным типам производств могло бы изменить данную ситуацию.

КФХ и особенно ЛПХ имеют преимущества. То, что их производства небольшие, позволяет им быть гибкими и мобильными. *«...У нас... действует узкая специализация, каждый находит свое место. Кто-то на тракторе оказывает услугу, кто-то на извозе, кто-то сваркой занимается. У нас электрики по всем областям ездят, токари у нас экстракласса. Есть, значит, спрос. Кто-то открывается, пока этот рынок не перенасыщен»* (Пензенская область, глава поселения). Их продукция сбывается через местные предприятия. *«Молоковоз приезжает каждый день и в районный центр (собирает молоко у населения. – Авт.)»* (Республика Татарстан, сотрудник администрации сельского поселения). Другая часть реализуется среди постоянных покупателей, в точках сбыта в районных центрах. *«И живым весом сдают. ...У нас реклама по телефону, по "сарафанному радио" всегда идет. ...Можно в магазине повесить объявление. И кому нужно, придут за мясом. Все же здесь друг друга знают»* (Республика Татарстан, директор Дома культуры). Еще часть перерабатывается. *«Многие сейчас и коптят, и продают (мясо птицы. – Авт.), и молоко продают. В Кузнецк ездят и продают. И сме-*

тану продают. Даже в нашу администрацию приходят... по несколько штук банок сметаны. ...Мигом это все уходит. ...И творожные массы. Они дома делают, приносят, выставляют» (Пензенская область, сотрудник администрации сельского поселения). Производители остаются в прибыли. *«Люди от продажи молока хорошие деньги получают здесь. ... У кого в хозяйстве по пять-семь коров, они в месяц получают за молоко доходы более 70 тыс. рублей»* (Республика Татарстан, глава поселения).

Однако в целом фермеры испытывают трудности со сбытом своей продукции. Решение этой проблемы они видят в создании системы регулирования рынка сельскохозяйственной продукции – в планировании ее производства, переработки и сбыта. *«...Нет системы у нас. ...До сих пор логистики нет у нас. ...Вырастил крестьянин продукцию, а сбыть ее по нормальным ценам не может. ...Вот не знают, сколько выращивать, чего. Как будет куплено? Кем будет куплено? ...Бедный крестьянин! Правда, свобода любая: хочешь – вдоль паши, хочешь – поперек, хочешь – виноград сажай, хочешь – горчицу. Дело твое. Продавать – тоже дело твое»* (Пензенская область, глава КФХ).

Предлагаемые государством способы регулирования рынка не получают широкой поддержки у его участников. Фермеры достаточно скептически оценивают организуемые для них сельскохозяйственные ярмарки (в Пензенской области это «фермерские уголки» – пункты продажи продукции в торговых центрах Пензы, в Татарстане это Агропромышленный парк «Казань», осенние ярмарки на рынках столицы республики). Им необходимо самостоятельно организовать доставку товара, получить справку от ветеринара, найти продавца, который будет в течение дня реализовывать продукцию, а *«у фермера нет времени стоять продавать свою продукцию»* (Республика Татарстан, глава ИП).

Ситуацию осложняет отсутствие у сельхозпроизводителей опыта ведения рыночной экономики. В одном поселении может функционировать несколько хозяйств, производящих одинаковую продукцию. *«У нас же как? Если кто-то магазин построит, то все строят.*

Кто-то сыр начнет делать, то все тоже делают. ...А кто-то коптит мясо – тоже так же другие делают. Вот друг другу и мешают. Зачем? Не надо повторять» (Пензенская область, глава КФХ). Очевидно, обогащение их знаниями в области менеджмента могло бы простимулировать развитие не только сельского хозяйства, но и сельских территорий.

* * *

Итак, для Татарстана характерна стратегия поддержки всех хозяйствующих субъектов аграрной отрасли: на фоне увеличения в республике их числа и разнообразия, сохранения у них посевных площадей, а также укрепления их технической оснащенности наблюдается более сглаженный вклад СХО, КФХ и ЛПХ в развитие растениеводства и производства мяса (включая птицу). Благодаря этому в регионе произошло не столь сильное падение сельского хозяйства, как в Пензенской области, где в отношении участников производства аграрной продукции, напротив, используется стратегия, близкая к режиму конкуренции. В результате в области сократилось число хозяйствующих субъектов, а сохранившиеся стали более экономически состоятельными (накопили больше земли, включая посевную), заняли более весомые (в сравнении с хозяйствами Татарстана) позиции на рынке производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции (КФХ – в растениеводстве, ЛПХ – в выращивании картофеля и овощей) и даже монополизировали отдельные отрасли сельского хозяйства (СХО – производство кур и индейки). По уровню механизации хозяйства Пензенской области уступают татарстанским. В области отмечаются сильное снижение объемов производства КРС (включая молочный), сокращение площадей зерновых, зернобобовых, кормовых культур и картофеля.

Более активное включение Татарстана в федеральные программы поддержки сельхозпроизводителей, информационная и агитационная политика, проводимая на уровне республики и муниципальных районов среди хозяйствующих субъектов, адресная работа с каждым из

них позволяют сделать заключение о более интенсивной аграрной политике данного региона. В пользу этого говорят и зафиксированная практика помощи отстающим хозяйствам, стремление успешных производителей к расширению деятельности за пределами региона из-за дефицита земли в республике.

Сравнение двух субъектов РФ выявило их производственные специализации. Пензенская область стала больше специализироваться на технических, овощных и бахчевых культурах, на выращивании кур и индеек. В Татарстане сильно сократилось производство свинины, но увеличилось поголовье овец, коз, уток. Оба региона стремятся к расширению ассортимента производимой птицы. Это подчеркивает специфику сельскохозяйственных стратегий данных территорий.

Тенденциями, характерными и для Татарстана, и для Пензенской области, являются уменьшение числа работников, занятых в сельском хозяйстве, сокращение общих земельных площадей и площадей, отводимых под сельхозугодья, модернизация сельхозтехники, уменьшение поголовья молочных коров, значительный рост поголовья мясного КРС, развитие интереса к масличным культурам, нехватка земли для производителей. Также отмечаются неравные стартовые возможности и неравенство финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов в обоих регионах. Татарстан и Пензенская область похожи и в том, что КФХ, ЛПХ и СХО так и не стали в этих регионах весомыми участниками сельскохозяйственной отрасли, хотя налицо повышение их технической оснащенности и увеличение их значения в региональном аграрном производстве. Кроме того, и в республике, и в области не решается часть проблем их хозяйствующих субъектов, которые находятся в зоне компетенции федерального центра.

* * *

Авторы выражают благодарность к.с.н. О.П. Фадеевой и к.э.н. В.И. Нефёдкину за комментарии по теме статьи, сделанные во время совместных экспедиций.

Список источников

1. Барлыбаев А.А. Социально-экономическая природа и типы фермерских хозяйств в России // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 3. – С. 74–82.
2. Барлыбаев А.А., Барлыбаева Ф.Б., Барлыбаев У.А. Многофункциональность семейных хозяйств на селе и устойчивое развитие сельской экономики // Аграрная наука. – 2011. – № 2. – С. 8–10.
3. Барсукова С.Ю. Дилемма «фермеры – агрохолдинги» в контексте импортозамещения // Общественные науки и современность. – 2016. – № 5. – С. 63–74. – URL: <http://ecsosman.hse.ru/data/2018/11/18/1251871220/63-74%20%D0%91%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Башмачников В. Возрождение фермерства в России (взгляд очевидца и авангардного участника). – Казань: Престиж-пресс, 2010. – 622 с.
5. Бигашев А.Р., Стрелалова Г.Р. Особенности развития и кредитования малых и средних фермерских хозяйств в Республике Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16, № 21. – С. 323–327. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-i-kreditovaniya-malyh-i-srednih-fermerskih> (дата обращения: 20.02.2020).
6. Бойко А.Н. Личные подсобные хозяйства как один из источников доходов сельских жителей Хабаровского края // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2009. – С. 183–184.
7. Бондаренко Ю.П. Перспективы многоукладности аграрного сектора России // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2016. – № 1. – URL: <http://www.iagpran.ru/datas/users/4fed8e1533dd186af200b9f8e3105508.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).
8. Дорофеев А.Ф., Кутаев Ю.А. Развитие семейного бизнеса в аграрном секторе экономики как фактор устойчивого развития сельских территорий Центрального Черноземья // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 1 (136). – С. 24–28.
9. Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.
10. Калугина З.И. Сельское предпринимательство в современной России: микрия старых и становление новых форм // ЭКО. – 2016. – № 6 (504). – С. 78–98.
11. Калугина З.И., Фадеева О.П. Инновационные процессы в аграрной сфере // Всероссийский экономический журнал. – 2008. – № 10. – С. 66–79. – URL: http://www.econom.nsc.ru/econo/arhiv/ReadStatiy/2008_10/Kalugina.htm (дата обращения: 08.02.2020).
12. Кудряшов В.И. Формы и типы крестьянских (фермерских) хозяйств // Достижения науки и техники АПК. – 2002. – № 6. – С. 55–58.

13. *Малюк Л.И., Павлов А.Ю.* Роль малых форм хозяйствования в развитии сельских территорий (на материалах Пензенской области) // *Нива Поволжья*. – 2017. – № 1 (42). – С. 111–115.

14. *Намруева Л.В.* Современное село Калмыкии: социологический срез. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. – 178 с.

15. *Расулов М.А.* Крестьянские (фермерские) хозяйства в Республике Дагестан // *История, археология и этнография Кавказа*. – 2016. – Т. 12 (3). – С. 153–168. – URL: <https://doi.org/10.32653/CH123153-168> (дата обращения: 20.02.2020).

16. *Савченко Т.В., Улезько А.В., Киященко Л.В.* Семейные фермы в системе устойчивого развития сельских территорий. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2013. – 174 с.

17. *Самсонов В.В.* Подсобные хозяйства сельского населения: вариации и модели развития // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия*. – 2013. – Т. 11, вып. 3. – С. 103–111.

18. *Сизова Н.П.* Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе: направления государственной поддержки и механизм регулирования: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2010. – 21 с.

19. *Узун В.Я., Шагайда Н.И., Сарайкин В.А.* Агрохолдинги России и их роль в производстве зерна / ФАО Региональное бюро по Европе и Центральной Азии; Исследования по политике перехода сельского хозяйства № 2012-2. Июль, 2012. – URL: <http://www.fao.org/3/CA1817RU/ca1817ru.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

20. *Фадеева О.П.* Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / Под ред. З.И. Калугиной. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 264 с.

21. *Юрченко К.А.* Совершенствование арендных отношений земель сельскохозяйственного назначения // *Проблемы экономики и менеджмента*. – 2013. – № 4 (20). – С. 58–62.

Информация об авторах

Габдрахманова Гульнара Фаатовна (Россия, Казань) – доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, Казань, ул. Батурина, 7А, e-mail: medi54375@mail.ru).

Сагдиева Эльвина Азадовна (Россия, Казань) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, Казань, ул. Батурина, 7А, e-mail: elvina_n@inbox.ru).

DOI: 10.15372/REG20200408

Region: Economics & Sociology, 2020, No. 4 (108), p. 175–201

G.F. Gabdrakhmanova, E.A. Sagdieva

**FEATURES OF ECONOMIC ENTITIES DEVELOPMENT
IN THE AGRICULTURAL INDUSTRY OF PENZA OBLAST
AND REPUBLIC OF TATARSTAN**

The article deals with the development features pertaining to agricultural organizations, peasant farms, and subsidiary household plots in the Republic of Tatarstan and Penza Oblast. The research is based on the context of the regions' development strategies and agricultural policies. We put forward a hypothesis that, despite the agricultural policy uniformity nationwide, the dynamics of agriculture in these regions are ensured, among other things, by economic entities changing economic priorities. To analyze these strategies, we use data on production specializations and resources of economic entities from the 2006 and 2016 All-Russian Agricultural Censuses. The examination of regional agricultural policies relies on their estimates given by experts over interviews.

Here findings may serve state authorities in establishing agricultural industry regulations. One conclusion is that regions conduct distinct agricultural policies. Tatarstan's agricultural sector experiences soft intensification, while the government intends to support as many economic entities as possible. By contrast, Penza Oblast aims to lower the number of economic entities and strengthen individual industry participants economy-wise. We find useful learning the trends in enhancing the production specializations of the regions, as well as discovering that they have common problems in the agricultural sectors which are the federal center's responsibility.

Keywords: Penza Oblast; Republic of Tatarstan; economic entities; agricultural policy; census; agricultural organization; peasant farm; subsidiary household plot

For citation: *Gabdrakhmanova, G.F. & E.A. Sagdieva. (2020). Osobennosti razvitiya khozyaystvuyushchikh subyektov agrarnoy otrasli Penzenskoy*

oblasti i Respubliki Tatarstan [Features of economic entities development in the agricultural industry of Penza Oblast and Republic of Tatarstan]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 4 (108), 175–201. DOI: 10.15372/REG20200408.

The authors express their gratitude to Candidate of Sociology O.P. Fadeeva and Candidate of Economics V.I. Nefedkin for commenting on the article's subject during joint expeditions.

References

1. *Barlybaev, A.A.* (2003). Sotsialno-ekonomicheskaya priroda i tipy fermerskikh khozyaystv v Rossii [Socioeconomic nature and types of farm units in Russia]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies of Russian Economic Development], 3, 74–82.

2. *Barlybaev, A.A., F.B. Barlybaeva & U.A. Barlybaev.* (2011). Mnogofunktsionalnost semeynykh khozyaystv na sele i ustoychivoe razvitie selskoy ekonomiki [Multifunction of family economies in the countryside and stable development of farming economics]. *Agrarnaya nauka* [Agrarian Science], 2, 8–10.

3. *Barsukova, S.Yu.* (2016). Dilemma “fermery-agrokholdingi” v kontekste importozameshcheniya [The dilemma of the “farmers vs agricultural holdings” in the context of import substitution]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences Today], 5, 63–74. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2018/11/18/1251871220/63-74%D0%91%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (date of access: 20.02.2020).

4. *Bashmachnikov, V.* (2010). Vozrozhdenie fermerstva v Rossii (vzglyad ochevidtса i avangardnogo uchastnika) [Revival of farming in Russia (the view of an eyewitness and avant-garde participant)]. Kazan, Prestizh-Press Publ., 622.

5. *Bigashev, A.R. & G.R. Strekalova.* (2013). Osobennosti razvitiya i kreditovaniya malyykh i srednykh fermerskikh khozyaystv v Respublike Tatarstan [The specifics of development and loan services of small and middle farms in the Republic of Tatarstan]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan National Research Technological University], Vol. 16, No. 21, 323–327. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-i-kreditovaniya-malyh-i-srednih-farmerskikh> (date of access: 20.02.2020).

6. *Boyko, A.N.* (2009). Lichnye podsobnyye khozyaystva kak odin iz istochnikov dokhodov selskikh zhiteley Khabarovskogo kraya [Private farms as a revenue source for rural residents in Khabarovsk Krai]. *Selskoe khozyaystvo v sovremennoy ekonomike: novaya rol, faktory rosta, riski* [Agriculture in the Contemporary Economy: New Role, Growth Factors, Risks]. Moscow, A.A. Nikonov VIAPI, Encyclopedia of Russian Villages Publ., 183–184.

7. *Bondarenko, Yu.P.* (2016). Perspektivy mnogoukladnosti agrarnogo sektora Rossii [Prospects for multiformity of the Russian agrarian sector]. Regionalnye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya [Regional Agrosystems: Economics and Sociology], 1. Available at: <http://www.iagpran.ru/datas/users/4fed8e1533dd186af200b9f8e3105508.pdf> (date of access: 01.02.2020).
8. *Dorofeev, A.F. & J.A. Kitayev.* (2010). Razvitie semeynogo biznesa v agrarnom sektore ekonomiki kak faktor ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy Tsentralnogo Chernozemya [Development of family business in agrarian sector of economy as a factor of sustainable development of rural territories of the central black-soil region]. Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice], 1 (136), 24–28.
9. *Kalugina, Z.I.* (2015). Rynochynaya transformatsiya agrarnogo sektora Rossii. Sotsiologicheskii diskurs [Market Transformation of Agrarian Sector of Russia. Sociological Discourse]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 342.
10. *Kalugina, Z.I.* (2016). Selskoe predprinimatelstvo v sovremennoy Rossii: mimi-kriya starykh i stanovlenie novykh form [Agriculture business in modern Russia: the mimicry of the old forms and the emergence of the new forms]. EKO [ECO], 6 (504), 78–98.
11. *Kalugina, Z.I. & O.P. Fadeeva.* (2008). Innovatsionnye protsessy v agrarnoy sfere [Innovation processes in agriculture]. Vserossiyskiy ekonomicheskii zhurnal [ECO], 10, 66–79. Available at: http://www.econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2008_10/Kalugina.htm (date of access: 8.02.2020).
12. *Kudryashov, V.I.* (2002). Formy i tipy krestyanskikh (fermerskikh) khozyaystv [Forms and types of farms]. Dostizheniya nauki i tekhniki APK [Achievements of Science and Technology of AIC], 6, 55–58.
13. *Maluk, L.I. & A.Yu. Pavlov.* (2017). Rol malykh form khozyaystvovaniya v razvitiy selskikh territoriy (na materialakh Penzenskoy oblasti) [The role of small farms in rural development (on the materials of Penza region)]. Niva Povolzhya [Volga Region Farmland], 1 (42), 111–115.
14. *Namrueva, L.V.* (2017). Sovremennoe selo Kalmykii: sotsiologicheskii srez [Modern Village of Kalmykia: A Sociological Slice]. Elista, Kalmyk Scientific Center RAS Publ., 65–77.
15. *Rasulov, M.A.* (2016). Krestyanskie (fermerskie) khozyaystva v Respublike Dagestan [Farm households in the republic of Dagestan]. Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza [History, Archeology and Ethnography of the Caucasus], Vol. 12, No. 3, 153–168. Available at: <https://doi.org/10.32653/CH123153-168> (date of access: 20.02.2020).
16. *Savchenko, T.V., A.V. Ulezko & L.V. Kiyashchenko.* (2013). Semeynye fermy v sisteme ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy [Family Farms in the System of Sustainable Rural Development]. Voronezh, Voronezh State Agricultural University Publ., 174.

17. *Samsonov, V.V.* (2013). Podsobnye khozyaystva selskogo naseleniya: variatsii i modeli razvitiya [Part-time farms of agricultural population: variations and development models]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy], Vol. 11, Iss. 3, 103–111.

18. *Sizova, N.P.* (2010). Razvitiye krestyanskikh (fermerskikh) khozyaystv v regione: napravleniya gosudarstvennoy podderzhki i mekhanizm regulirovaniya: Avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk [The Development of Peasant Farms in the Region: Areas of State Support and Regulation Mechanism: Author's abstract for the Candidate of Economics Thesis]. Ulan-Ude, 21.

19. *Uzun, V.Ya., N.I. Shagaida & V.A. Saraykin.* (2012). Agroholdingi Rossii i ikh rol v proizvodstve zerna [Agroholdings of Russia and their role in grain production]. FAO Regionalnoe byuro po Evrope i Tsentralnoy Azii. Issledovaniya po politike perekhoda selskogo khozyaystva [FAO Regional Office for Europe and Central Asia. Policy Studies on Rural Transition], 2012-2, July. Available at: <http://www.fao.org/3/CA1817RU/ca1817ru.pdf> (date of access: 20.02.2020).

20. *Fadeeva, O.P. & Z.I. Kalugina* (Ed.). (2015). Selskie soobshchestva i khozyaystvennye układy: ot vyzhivaniya k razvitiyu [Rural Communities and Economic Structures: From Survival to Development]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS Publ., 264.

21. *Yurchenko, K.A.* (2013). Sovershenstvovanie arendnykh otnosheniy zemel sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya [Improving the lease of agricultural land]. Problemy ekonomiki i menedzhmenta [Problems of Economics and Management], 4 (20), 58–62.

Information about the authors

Gabdrakhmanova, Gulnara Faatovna (Kazan, Russia) – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Head of the Department for Ethnological Research at Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin st., Kazan, 420111, Russia, e-mail: medi54375@mail.ru).

Sagdieva, Elvina Azadovna (Kazan, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher at the Department for Ethnological Research at Sh. Marjani Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin st., Kazan, 420111, Russia, e-mail: elvina_n@inbox.ru).

Поступила в редколлегию 07.04.2020.

После доработки 11.05.2020.

Принята к публикации 12.05.2020.

© Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А., 2020